

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №86-АПУ18-3сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Кочиной И.Г., Истоминой Г.Н.

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Коваль К.И.,
осужденных – Шмелевой Н.С., Шмелева С.А., Большакова М.Е.,
защитников – адвокатов Шуваловой Н.А., Шинелевой Т.Н.,
Артеменко Л.Н.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Шмелевой Н.С., Шмелева С.А., Большакова М.Е., адвокатов Коробкова В.А., Шуваловой Н.А., Шувалова А.В., Жукова Д.Г., на приговор Владимирского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 26 сентября 2017 года, которым:

Шмелева Наталья Сергеевна

судимая:

- 18 августа 2006 года по ч.2 ст.159 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

- 30 января 2007 года по ч.2 ст.159 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ч.5 ст.69 УК РФ – к 3 годам лишения свободы, постановлением от 11 марта 2008 года освобожденная условно-досрочно на 11 месяцев 2 дня,

осуждена:

- по ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011 г.№420, в отношении Ж [REDACTED]) - к лишению свободы на 4 года,

- по ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011 г. №420, в отношении Р [ ]) - к лишению свободы на 4 года,
- по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 г. №26, в отношении Б [ ]) к лишению свободы на 6 лет,
- по п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 г.№26 в отношении Б [ ]) к лишению свободы на 5 лет,
- по п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 г.№26 в отношении П [ ]) к лишению свободы на 4 года,
- по ч.3 ст.33, п.п.«а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,
- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, - к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностями, указанными в приговоре;

Шмелев Сергей Александрович, [ ]

[ ] судимый:

- 26 марта 2002 года по ч.3 ст.30, п.п.«а», «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожденный 25 марта 2005 года по отбытии срока наказания,

осужден:

- по ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011 г.№420 в отношении Ж [ ]) к лишению свободы на 4 года,
- по ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011 г.№420 в отношении Р [ ]) к лишению свободы на 4 года,
- по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 г.№26 в отношении Б [ ]) к лишению свободы на 6 лет,
- по п.п.«а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03. 2011 г.№26 в отношении Б [ ]) к лишению свободы на 5 лет 6 месяцев,
- по п.п.«а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 года №26 в отношении П [ ]) к лишению свободы на 4 года 6 месяцев,
- по ч.ч.4,5 ст.33, п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении Р [ ]) к лишению свободы на 17 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,
- по п.п.«ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении Б [ ]) к лишению свободы на 17 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,
- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, - к 22 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев, с ограничениями и обязанностями, указанными в приговоре;

Большаков Михаил Евгеньевич, [ ]

[ ] несудимый,

осужден по п.п.«а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишения свободы на 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностями, указанными в приговоре.

Принято решение по процессуальным издержкам и в отношении вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденных Шмелевой Н.С., Шмелева С.А., Большакова М.Е., их защитников - адвокатов Шуваловой Н.А., Шинелевой Т.Н., Артеменко Л.Н., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, дополнительно просивших о смягчении наказания, мнение государственного обвинителя прокурора Коваль К.И., не усматривающей оснований для изменения или отмены приговора, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей осуждены:

Шмелева Н.С. и Шмелев С.А. - за совершение трех хищений, совершенных путем обмана и злоупотребления доверием, совершенных группой лиц по предварительному сговору между собой, два из которых, в отношении Ж [ ] и Р [ ] в крупном размере, а одно, в отношении Б [ ] - в особо крупном размере; за вымогательство имущества Б [ ] совершенное под угрозой применения насилия, в группе и по предварительному сговору между собой, Шмелев С.А., кроме того, - с применением насилия к потерпевшему; за вымогательство имущества П [ ], совершенное под угрозой применения насилия и уничтожения чужого имущества, в группе и по предварительному сговору между собой, Шмелев С.А., кроме того, - с применением насилия к потерпевшим;

Шмелева Н.С. - за организацию убийства Р [ ] и Б [ ] с целью скрыть другое преступление, в отношении Б [ ] совершенное группой лиц - Шмелевым С.А. и Большаковым М.Е;

Шмелев С.А. за подстрекательство и пособничество убийства Р [ ] с целью скрыть другое преступление, а также за убийство Б [ ] совершенное в группе с Большаковым М.Е., с целью скрыть другое преступление.

Большаков М.Е. - за убийство Р [ ] и Б [ ] с целью скрыть другое преступление, кроме того, в отношении Б [ ] - совершенное в группе со Шмелевым С.А.

Осужденная Шмелева Н.С. в апелляционной жалобе указывает, на нарушение права на защиту, что выразилось в отказе проведения ее дополнительного допроса 15.06.2016 года, в предоставлении ей для ознакомления тома 38, в котором отсутствовали графики ознакомления осужденных с делом и ответ из Сбербанка. По ее мнению, следователь умышленно предоставил СМИ материалы из уголовного дела, чтобы таким образом воздействовать на коллегию присяжных заседателей.

На стадии предварительного слушания суд, по мнению осужденной, незаконно выделил из дела материалы, касающиеся обвинения Д[REDACTED]. В результате выделения материалов дела она была лишена возможности постановки ряда частных вопросов, которые касались роли Д[REDACTED] в преступлении и исключали ее ответственность. Стороне защиты было необоснованно отказано в прослушивании телефонных переговоров, которые имели отношение к ее обвинению. Считает, что незаконно отказано в удовлетворении ходатайства о возвращении дела прокурору для соединения его с выделенными материалами в отношении Д[REDACTED] и корректировки обвинительного заключения, поскольку в нем не описаны ее действия в качестве организатора и подстрекателя к убийству двух лиц, не указаны листы дела, на которых содержались протоколы допросов ее и Шмелева. Также полагает, что суд незаконно не допустил к участию в деле наряду с адвокатом в качестве защитника Петрова А.П., чем нарушил ее право на защиту.

Считает, что дело рассмотрено незаконным составом суда, поскольку присяжные И[REDACTED] и П[REDACTED] участвовали в отправлении правосудия более одного раза в течение года, кандидат М[REDACTED] предвзято относился к стороне защиты, поскольку ранее участвовал в рассмотрении гражданского дела, по которому интересы противоположенной стороны представлял адвокат Шувалов.

Осужденная полагает, что председательствующий необоснованно отказал в приобщении к делу копии страницы с сайта СК РФ, отклонил ходатайства стороны защиты, направленных на установление принадлежности трупа неизвестной женщины, отказал в оглашении свидетельства о ее смерти, в проведении почерковедческой экспертизы с целью проверки подлинности подписи в кредитном договоре свидетеля Ш[REDACTED], в приобщении в отношении его копии приговора, опровергающего показания, в оглашении данных о применении недозволённых методов следствия в отношении Шмелева и Большакова.

По мнению Шмелевой, исследованные в судебном заседании сведения о детализации телефонных переговоров Р[REDACTED] и Б[REDACTED], доказательства о смерти Б[REDACTED] сфальсифицированы, до сведения присяжных незаконно доведены данные о судимости ее и Шмелева, содержание недопустимого протокола осмотра места происшествия от 25.03.2015 г., поскольку во время осмотра не было проведено дактилоскопирование трупа, необоснованно оглашены показания свидетеля Д[REDACTED] поскольку Д[REDACTED] их не подтвердила, а она не имела возможности их оспорить, показания потерпевшего Д[REDACTED],

находящегося в розыске, поскольку у нее не было возможности задать ему вопросы, а информация о его местонахождении, которую могли сообщить свидетели В [ ] и М [ ] осталась не проверенной. Полагает, что сторона обвинения не искала Д [ ], чтобы не брать у него образцы биологического материала и не проводить экспертизу трупа неизвестной женщины, которую выдали за Р [ ]

Полагает, что председательствующий неправомерно отклонял вопросы стороны защиты к Б [ ], ответил на вопрос за свидетеля Ш [ ], отвел вопрос защиты к Д [ ] с мотивировкой, что на него свидетель уже отвечал, хотя такого вопроса ему не задавалось, в то же время позволял стороне обвинения несколько раз задавать Д [ ] одни и те же вопросы и требовал на них ответа, в стадии судебных прений прерывал обращение подсудимых к присяжным заседателям. Сообщает, что перед допросом в судебном заседании чувствовала себя плохо, поскольку узнала о смерти отца.

Приводя содержание исследованных доказательств, в том числе показаний потерпевшей Ж [ ], эксперта С [ ] свидетеля В [ ] осужденная считает, что вопросы перед присяжными заседателями были сформулированы без учета результатов судебного следствия, в них неправильно указана дата совершения преступления, стороне защиты незаконно отказано в постановке вопросов о наличии обстоятельств, исключающих ее ответственность или влекущих ответственность за менее тяжкое преступление, о том, имелись ли у Б [ ] перед Шмелевым денежные обязательства, договаривались ли Шмелевы действовать совместно в отношении Б [ ], о наличии расписки, о нанесении удара П [ ] на почве ревности.

По мнению осужденной при произнесении напутственного слова председательствующий нарушил принципы беспристрастности и объективности, поскольку не упомянул доказательства стороны защиты: протокол осмотра квартиры Б [ ] от 26.12.2010 года, показания свидетеля Б [ ], информацию о розыске Р [ ], не в полном объеме изложил заключение эксперта №176, расписку Ж [ ], показания Х [ ], исказил показания П [ ]

Автор жалобы указывает на нарушение порядка совещания присяжных заседателей, поскольку они покинули совещательную комнату до окончания рабочего дня и общались с журналистами. Полагает, что у председательствующего имелись основания для роспуска коллегии присяжных заседателей в связи с невиновностью подсудимых.

Полагает, что судимости по приговорам от 18.08.2006 и 30.01.2007 года не должны учитываться при признании рецидива и выражает несогласие с квалификацией ее действий.

На основании вышеизложенного приговор просит отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

Адвокаты Шувалова Н.А. и Шувалов А.В. в апелляционной жалобе в защиту интересов осужденной Шмелевой указывают, что при ознакомлении с

материалами уголовного в т. 38 не имелось ответа из Сбербанка, что являлось основанием для возвращения дела прокурору, и, в чем им было неправомерно отказано. Выделение дела в отношении Д [ ] и передачу его на рассмотрение в другой суд считают незаконными, поскольку судами установлены разные обстоятельства совершения одних и тех же преступлений. Полагают, что показания свидетеля Ш [ ], данные в настоящем судебном процессе, являются недостоверными, что не могло не отразиться на вердикте присяжных заседателей.

Адвокаты также указывают, что первоначальные списки кандидатов в присяжные заседатели содержали лишь данные об образовании и социальном статусе кандидатов, что было не достаточно для заявления мотивированных отводов; в состав коллегии вошел М [ ] - сотрудник отдела транспорта и связи администрации г. Владимира, который представляет интересы данного юридического лица в арбитражных судах, что недопустимо в силу закона.

По мнению адвокатов, государственный обвинитель неправомерно оценил показания Шмелева и Большакова с точки зрения достоверности, что вызвало предубеждение у коллегии присяжных заседателей, неправомерно прерывал вступление защитников в стадии судебных прений, произнося напутственное слово, нарушил принцип объективности, поскольку подробно привел доказательства стороны обвинения и в минимальных пределах доводы защиты. Отмечают, что вопросы №16, 19, 22, 40 имеют бланкетный характер, некоторые содержат юридические термины, в вопросе №32 дата совершения преступления не совпадает с той, что указана в постановлении о привлечении Шмелевой в качестве обвиняемой, изложение вопросов соответствует обвинительному заключению, что считают недопустимым. Общая продолжительность совещания присяжных заседателей ставила менее 4 часов, что недостаточно для должного ознакомления с текстом вопросного листа. В связи с допущенными нарушениями вердикт считают незаконным и необоснованным.

Назначенное подзащитной наказание оценивают, как чрезмерно суровое, близкое к максимальному. Полагают, что суд необоснованно для целей рецидива учел судимости от 18.08.2006 года и от 30.01.2007 года, поскольку преступления, предусмотренные ч.2 ст.159 УК РФ, за которые была осуждена Шмелева, совершены в сфере кредитования, подлежали квалификации по ч.1 ст. 159.1 УК РФ и подпадали под действие постановление ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии» от 2 июля 2013 года.

На основании вышеизложенного просят приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Осужденный Шмелев С.А. в апелляционной жалобе считает, что доказательства, полученные после 18.05.2016 года, являются недопустимыми, поскольку в этот день было незаконно возобновлено предварительное следствие при отсутствии на то оснований. Указывает, что следователь представил для ознакомления т. 38, в котором не было графиков ознакомления с делом и ответа

из Сбербанка, на незаконное выделение судом из дела материалов в отношении Д [ ] в результате чего он был лишен возможности поставить частные вопросы присяжным заседателям, которые касались роли Д [ ] в преступлении и исключали его ответственность. В связи с выделением дела стороне защиты было необоснованно отказано в прослушивании телефонных переговоров между Д [ ] и П [ ]. В связи с изложенным постановление судьи Д [ ] от 23.11.2016 года считает незаконным.

Полагает, что дело рассмотрено незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку присяжные И [ ] и П [ ] в период с января по ноябрь 2015 года участвовали в отправлении правосудия более 1 раза, кандидат М [ ] и адвокат Шувалов в арбитражном суде представляли интересы противоположенных сторон, в связи с чем М [ ] мог предвзято относиться к стороне защиты.

По мнению осужденного, поведение председательствующего в судебном заседании не было беспристрастным, поскольку он необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайств о признании недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия от 25.03.2015 г., о признании недопустимым прокола его допроса в качестве подозреваемого, поскольку он оговорил себя в связи с тем, что к нему применялось насилие, а именно, был сломан палец, не разрешил огласить перед присяжными справку об избиении, проигнорировал представленные стороной защиты доказательства применения к нему и Большакову недозволённых методов следствия, отклонял вопросы стороны защиты к Б [ ] в то время как допускал такие же вопросы со стороны обвинения, не позволил конкретизировать различия в показаниях Б [ ], за свидетеля Ш [ ] ответил на вопрос об оружии убийства, отвел вопрос защиты к Д [ ] с мотивировкой, что на него свидетель уже отвечал, хотя такого вопроса ему не задавалось, в то же время позволял стороне обвинения несколько раз задавать Д [ ] один и тот же вопрос. По мнению осужденного, судом были необоснованно оглашены показания свидетеля Д [ ] и потерпевшего Д [ ] находящегося в розыске. Показания Д [ ] считает недопустимыми, поскольку у него не было возможности задать ему вопросы. Указывает, что до сведения присяжных заседателей председательствующий неправоммерно довел данные о его судимости, исследовал фотографии, сделанные в ИК, что повлияло на ответы присяжных заседателей, отказал в приобщении к делу копии страницы с сайта СК РФ о розыске Б [ ] и Р [ ] на момент рассмотрения дела, отклонил ходатайства стороны защиты, направленные на установление принадлежности трупа неизвестной женщины, которую выдали за Р [ ], а также в оглашении свидетельства о смерти этой женщины, в приобщении копии приговора в отношении Ш [ ]. Автор жалобы ставит под сомнение достоверность показаний данного свидетеля и подлинность его подписи в кредитном договоре, полагает, что сведения о детализации телефонных переговоров Р [ ] и Б [ ] исследованные в судебном заседании, сфальсифицированы.

Осужденный указывает, что в стадии судебных прений председательствующий прерывал обращение подсудимых к присяжным заседателям, нарушая их право на защиту. Анализируя содержание доказательств, приходит к выводу, что вопросы сформулированы без учета результатов судебного следствия, в одном из них неправильно указана дата совершения преступления, незаконно отказано в постановке вопросов о наличии обстоятельств, исключающих ответственность или влекущих ответственность за менее тяжкое преступление, о том, имелись ли у Б [ ] перед Шмелевым денежные обязательства, договаривались ли Шмелевы действовать совместно в отношении Б [ ] о наличии расписки, о нанесении удара П [ ] на почве ревности.

Шмелев также указывает, что при произнесении напутственного слова председательствующий не упомянул протокол осмотра квартиры Б [ ], показания свидетеля Б [ ], данные о розыске Р [ ], не в полном объеме изложил заключение эксперта №176, расписку Ж [ ] исказил показания П [ ] чем нарушил принципы беспристрастности и объективности.

Обращает внимание на то, что наказание ему назначено без учета длительного содержания под стражей в качестве смягчающего обстоятельства.

На основании вышеизложенного приговор просит отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В апелляционной жалобе адвокат Коробков В.А. в защиту интересов осужденного Шмелева полагает, что суд незаконно отклонил предложенные стороной защиты вопросы о доказанности сговора Шмелевых и Большакова на совершение преступлений, получения Шмелевым денежных средств, идентификации трупа неизвестной женщины как Р [ ], что имело определяющее значение при установлении виновности Шмелева по ст. 105 УК РФ. Вопросный лист, по его мнению, отражает только обвинительную позицию, не допуская альтернативного решения, что нарушает право на защиту. Указывает, что государственный обвинитель неправомерно в прениях допускал высказывания о ложности показаний Шмелева, данных в судебном заседании, и призывал их поверить его показаниям, данным в ходе предварительного следствия, что вызвало предубеждение у коллегии присяжных заседателей. По мнению адвоката, действия Шмелева в отношении Б [ ] следовало квалифицировать как самоуправство, поскольку потерпевший признал факт долга перед осужденным, а в отношении П [ ] - по ст. 115 УК РФ. Считает, что при назначении наказания, по мнению адвоката, суд не в полной мере учел имеющиеся у Шмелева смягчающие обстоятельства.

На основании изложенного приговор просит отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Осужденный Большаков М.Е. в апелляционной жалобе и в дополнении к ней указывает, что его причастность к убийству Р [ ] опровергается заключением судебно-медицинской экспертизы №176, обращает внимание на показания эксперта С [ ], которые не совпадают с записями в медицинской карте Р [ ]. Ставит под сомнение результаты опознания Р [ ] свидетелем В [ ] ввиду того, что опознание проводилось по фотографии и не было указано характерных черт, по которым опознан труп. Поскольку из заключения биологической экспертизы следует, что не выявлено сходства в образцах, полученных у двух неизвестных трупов женщин, с образцами, полученными у Х [ ] - матери Б [ ] и у Л [ ] - племянницы Р [ ], считает, что в материалах дела не имеется данных о смерти Р [ ] и Б [ ] имеются лишь данные о смерти одной неизвестной женщины.

Полагает, что показания его, Шмелева и Д [ ], данные в ходе предварительного следствия, были необоснованно исследованы, поскольку они не подтверждены в судебном заседании и даны под давлением. Указывает на безосновательное задержание его 25 марта 2015 года и на незаконный допрос в отсутствие адвоката Гавриловой в связи с оказанным на него давлением, недопустимым доказательством считает протокол проверки показаний на месте Д [ ] от 25 марта 2015 года, поскольку прекращена видеозапись проверки после того, как он показал место нахождения неизвестной женщины, протокол осмотра места происшествия, так как после извлечения трупа с него не взяли отпечатки пальцев, а труп в морг доставили раньше, чем завершили осмотр места происшествия, а также показания свидетеля Ш [ ]. Считает, что суд нарушил его право на защиту, отказав в исследовании свидетельств о смерти неизвестной женщины, в проведении эксгумации Р [ ], проведении экспертизы с исследованием и сравнением ее ДНК, в истребовании биллинговой информации, подтверждающей, что Б [ ] звонил своей матери после даты ее убийства, сведений о кредите Ш [ ], об оглашении показаний свидетелей в полном объеме, в приобщении к делу его футболки с кровью в подтверждение оказания на него давления в период предварительного следствия.

Указывает, что государственный обвинитель ввел в заблуждение присяжных заседателей, указав, что будет рассматриваться дело в отношении «черных» риэлторов», незаконно довел до них сведения о его судимости, сказал, что в 2011 году пропал брат Р [ ] Д [ ], а также, что Шмелева нанимала людей для поисков квартир с долгами, а в ходе судебного процесса задавал наводящие вопросы, на один из которых вместо свидетеля ответил председательствующий. Полагает, что суд не предпринял должных мер к обеспечению в судебное заседание явки свидетелей Ш [ ], Д [ ], Г [ ] и П [ ], вопросы № 15, 19, 22, 39, 43, 46 поставил без учета судебного следствия, незаконно отклонил вопросы стороны защиты, касающиеся доказанности сговора Б [ ] с другими соучастниками на лишение жизни потерпевших и обстоятельств, при которых он состоялся, не разъяснил присяжным заседателям, что непровергнутые доводы стороны защиты

являются достоверными, а бремя их опровержения возложено на государственного обвинителя. Ответы на вопросы считает противоречивыми, полагает, что во время оглашения приговора в зале суда незаконно присутствовали представители СМИ.

На основании изложенного обвинительный приговор в отношении его просит отменить и вынести оправдательный.

Адвокат Жуков Д.В. в апелляционной жалобе и в дополнении к ней в защиту интересов осужденного Большакова М.Е. указывает, что все доказательства, которые были получены после 18 мая 2016 года, являются недопустимыми, поскольку в этот день уголовное дело было незаконно возобновлено, на незаконное выделение судом из дела материалов, касающихся обвинения Д[REDACTED], поскольку такие полномочия предоставлены только следователю, на необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства о возвращении дела прокурору для соединения его с делом Д[REDACTED]

По мнению автора жалобы, суд необоснованно не исключил из числа доказательств ввиду недопустимости протокол осмотра места происшествия от 25 марта, в котором отражен факт обнаружения тела неизвестной женщины, которое в нарушение ст.178 УПК РФ не было дактилоскопировано, не получены образцы ДНК. Протокол опознания трупа женщины В[REDACTED] считает недопустимым доказательством, поскольку он опознавал ее по фотографии и отличительной чертой указал рост, который по фотографии не определить. Полагает, что судом необоснованно отказано в приобщении к делу копии страницы с сайта СК РФ, о том, что на момент рассмотрения дела Р[REDACTED] находится в розыске, что могло повлиять на выводы суда. Считает нарушенным принцип объективности при произнесении председательствующим напутственного слова, поскольку оно не содержало ссылок на доказательства стороны защиты.

Автор жалобы обращает внимание, что вопросы сформулированы таким образом, что положительный ответ на один из них неотъемлемо влечет за собой такие же ответы и на последующие вопросы, в вопросах по ст. 105 УК РФ фигурируют трое подсудимых, доказанность участия одного из них предполагает признание виновными и двух остальных, вопросы в отношении Большакова не соответствуют обвинительному заключению, в котором не указана причинно-следственная связь между действиями Большакова и смертью потерпевших, не расписаны роли каждого из осужденных, цели и мотивы преступлений, вопросы касающиеся причинения смерти Р[REDACTED] не соответствовали заключению эксперта, согласно которым обнаруженные на черепе убитой повреждения не могли быть нанесены рабочей частью лопаты, а причина ее смерти не установлена. Считает, что суд в нарушение ст. 338 УПК РФ отклонил вопросы стороны защиты, касающиеся доказанности сговора Большакова с другими соучастниками на лишение жизни потерпевших и обстоятельств, при которых он состоялся, полагает, что присяжные заседатели ответили, что Большаков заслуживает снисхождения по двум эпизодам

преступлений, в то время как в приговоре изложено обратное. Указывает на нарушение тайны совещательной комнаты, полагая, что присяжные заседатели при отсутствии единодушного решения фактически совещались менее 3 часов, не голосовали отдельно по каждому вопросу, поскольку время оглашения вердикта совпало со временем совещания.

При наличии установленных положительных данных о личности подзащитного и смягчающих обстоятельств назначенное наказание считает чрезмерно суровым. Поскольку суду были представлены неопровержимые доказательства того, что тело убитой женщины не принадлежит Р [REDACTED], а тело другой потерпевшей, Б [REDACTED] не обнаружено, в действиях Большакова не усматривает составов преступлений, в связи с чем полагает, что имеются основания для оправдания подзащитного. На основании вышеизложенного обвинительный приговор просит отменить.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Шувалова И.А. просит их отклонить.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, возражения на жалобы, изучив материалы дела, Судебная коллегия считает, что обвинительный приговор в отношении осужденных постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Предварительное слушание по уголовному делу проведено в соответствии с положениями ст. 234 УПК РФ при наличии оснований, предусмотренных ст.229 УПК РФ. По итогам слушания принято законное и обоснованное решение.

Так, первоначально в суд для рассмотрения по существу поступило уголовное дело в отношении Шмелевой, Шмелева, Большакова и Д [REDACTED] с ходатайствами Шмелева и Большакова о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Д [REDACTED] и Шмелева возражали против такой формы судопроизводства и просили выделить в отношении их материалы дела в отдельное производство. По итогам рассмотрения ходатайств, исходя из возможности рассмотрения в особом порядке дела в отношении Д [REDACTED], поскольку она обвинялась в совершении двух преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33, ч.3 ст. 159 и ч.5 ч.33, ч.4 ст.159 УК РФ, наказание за каждое из которых не превышает 10 лет лишения свободы, председательствующий правомерно выделил в отношении ее дело направил для рассмотрения по подсудности в Муромский городской суд (т.37 л.д.91-92), а по уголовному делу в отношении Шмелевых и Большакова назначил судебное разбирательство с участием присяжных заседателей.

25 марта 2016 года судом было принято решение о возвращении настоящего дела прокурору. После устранения недостатков 15 июля 2016 года уголовное дело вновь было назначено к рассмотрению с участием присяжных

заседателей, при этом судья правомерно отклонил ходатайство о соединении его с делом в отношении Д [ ] (т.45 л.д.81-82, т.49 л.д. 187-188).

Не смотря на доводы стороны защиты, оба решения суда, как о выделении уголовного дела в отношении Д [ ] так и об отказе в соединении уголовного дела в отношении Шмелевых и Большакова с выделенным уголовным делом в отношении Д [ ] приняты судом в соответствии положениями ст. ст. 239.1 и 239.1 УПК РФ, предоставляющими суду такое право. Принятие данных процессуальных решений не повлияло на всесторонность, полноту и объективность рассмотрения уголовного дела в отношении Шмелевой, Шмелева и Большакова, поскольку в ходе судебного разбирательства были исследованы все имеющие значение доказательства, в том числе допрошена Д [ ], которой подсудимые и защитники задали интересующие их вопросы.

В последующем суд неоднократно по ходатайствам стороны защиты принимал решения об отказе в удовлетворении ходатайств о возвращении уголовного дела прокурору (т.49 л.д. 171-172, 187-188, 214-215). Все решения суда в этой части являются законными, поскольку оснований для принятия решения в соответствии с положениями ст.237 УПК РФ не имелось.

Так, председательствующий правильно указал, что факт обвинения Шмелевой наряду с организацией убийства в подстрекательстве и пособничестве в совершении этого же преступления не препятствует вынесению вердикта коллегией присяжных заседателей, поскольку в их компетенцию входит лишь установление фактических обстоятельств дела, юридическую оценку которым дает суд.

Не является таким основанием и отсутствие в копии обвинительного заключения ссылок на номера листов дела применительно к двум доказательствам, а также неознакомление со справкой Сбербанка и графиками изучения дела, поскольку данные недостатки были устранены в суде путем исследования данных документов (т. 40 л.д. 101-141, л.протокола 423).

Таким образом, уголовное дело в отношении Шмелевых и Большакова было правомерно назначено к рассмотрению с участием присяжных заседателей.

Согласно ст.326, 327 УПК РФ по завершении отбора кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела составляется предварительный список с указанием их фамилий, имен, отчеств и домашних адресов. Списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, без указания их домашнего адреса вручаются сторонам.

Из материалов дела следует, что сторонам были вручены списки, в которых, кроме фамилий, имен и отчеств кандидатов (т.50 л.д.124-125) был указан их возраст, а также рода занятий. При таких обстоятельствах доводы стороны защиты о недостаточности информации о кандидатах в присяжные заседатели являются несостоятельными.

Перед процедурой отбора председательствующий разъяснил участникам процесса право задавать кандидатам в присяжные заседатели вопросы,

направленные на выяснение обстоятельств, препятствующих исполнению ими обязанностей присяжных заседателей, право на заявление мотивированных и немотивированных отводов кандидатам и создал сторонам необходимые условия для реализации данных прав.

На вопросы участников процесса кандидаты в присяжные заседатели И [ ] [ ] П [ ] [ ] сообщили, что принимали участие в рассмотрении другого уголовного дела в период с января по ноябрь 2015 года (л. протокола 22).

Согласно ч. 3 ст. 326 УПК РФ одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза. Аналогичное положение изложено в ч. 1 ст. 10 ФЗ РФ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации".

Таким образом, поскольку в 2016 году ни один из данных кандидатов не был задействован в рассмотрении других уголовных дел, их участие в составе коллегии присяжных заседателей является законным.

Согласно п. "г" ч. 2 ст. 7 ФЗ РФ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" замещение лицом государственных должностей или выборных должностей в органах местного самоуправления расценивается как обстоятельство, препятствующее исполнению таким лицом обязанностей присяжного заседателя.

Со ссылкой на данную норму закона сторона защиты поставила под сомнение законность участия в деле присяжного заседателя М [ ].

Вместе с тем, как следует из материалов уголовного дела, М [ ], работая в органах местного самоуправления, занимал должность заместителя начальника отдела транспортной связи, которая к разряду государственных и выборных не относится. Следовательно, предусмотренных законодательством обстоятельств, препятствующих его участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя, не имеется.

Не нашли своего подтверждения и доводы о том, что участие данного присяжного заседателя в арбитражном суде на стороне, противоположной той, что представлял адвокат Шувалов, могло повлиять на его объективность и беспристрастность по данному уголовному делу. Таких доказательств стороной защиты не представлено. При наличии сомнений в объективности кандидата М [ ] сторона защиты имела возможность его отвести, однако таким правом не воспользовалась (т. 51 л.д. 21-22, 31, 47).

Стороной обвинения не отрицается факт распространения в средствах массовой информации об окончании предварительного следствия по уголовному делу и направлении его в суд, однако никому из кандидатов не было известно об обстоятельствах уголовного дела из средств массовой информации или из других источников, что следует из протокола судебного заседания в части отбора кандидатов (т. 51 л.д. 12).

Таким образом, доводы стороны защиты относительно незаконности состава суда не нашли своего подтверждения. Судебная коллегия приходит к

выводу, что коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст.ст. 326-329 УПК РФ и в ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Вступительные заявления государственного обвинителя и защитников соответствовали ч.ч.1-3 ст. 335 УПК РФ. Предъявленное и изложенное прокурором обвинение не содержало недостатков, которые бы делали его непонятным для осужденных или присяжных заседателей.

В судебном заседании адвокатом Шмелевой представлена копия постановления от 23 мая 2016 года о привлечении Шмелевой в качестве обвиняемой, где одна из дат указана как 31 апреля 2010 года, в то время как в апреле всего 30 дней. Судебной коллегией установлено, что в постановлении ошибочно указана дата совершения Шмелевыми одного из действий, описанного в составе мошенничества в отношении Б [REDACTED]. Вместе с тем, данная дата правильно указана в обвинительном заключении и председательствующим в вопросном листе, в связи с чем допущенная в постановлении опечатка не повлекла за собой нарушения права осужденных на защиту и не отразилась на вердикте присяжных заседателей.

Обозначая характер обвинения, государственный обвинитель назвал осужденных «черными риэлторами», однако данная фраза, вопреки мнению осужденного Большакова, не ввела присяжных заседателей в заблуждение, поскольку он пояснил, что подразумевает под этим термином, после чего в соответствии с обвинительным заключением изложил содержание обвинения, которое присяжным заседателям было понятно. Права стороны защиты при этом не были ущемлены, поскольку адвокатам была предоставлена возможность высказать согласованную с осужденными позицию по предъявленному им обвинению.

Судебное разбирательство проведено председательствующим на основе состязательности и равноправия сторон. Председательствующим приняты необходимые меры для создания сторонам равных условий для представления доказательств.

Заявленные сторонами свидетели, потерпевшие, чьи показания имеют отношение к делу, были судом вызваны для допроса. Вместе с тем, явку Д [REDACTED], Ш [REDACTED], Г [REDACTED], П [REDACTED] обеспечить не удалось. Однако данную ситуацию Судебная коллегия не расценивает как нарушающую права стороны защиты, поскольку сторона защиты на вызове Ш [REDACTED] и Г [REDACTED] а также на принудительном приводе П [REDACTED] не настаивала. Потерпевший Д [REDACTED] 14.09.2016 объявлен в розыск в связи с утратой родственных связей, в ходе судебного разбирательства его местонахождение не установлено (т. 45 л.д. 146, т. 46 л.д. 90), в связи с чем допросить его не представилось возможным.

Все заявленные участниками процесса ходатайства, большая часть которых была связана с порядком исследования доказательств, рассмотрены в отсутствие присяжных заседателей. Факт удовлетворения части ходатайств стороны обвинения и отказа в удовлетворении некоторых ходатайств стороны защиты не свидетельствует о нарушении принципа равенства сторон в процессе, как это представляют осужденные и их адвокаты, поскольку во всех случаях председательствующим были приняты законные и обоснованные решения. Фактов исключения из разбирательства относимых и допустимых доказательств не установлено.

Суд правомерно отказал в исследовании скрин-шота с сайта СК РФ по Владимирской области о розыске Р [REDACTED], поскольку по данному вопросу исследован ответ УМВД России по Владимирской области, в запросе сведений о месте хранения обнаруженного трупа женщины, кредитного договора свидетеля Ш [REDACTED] и копии приговора от 18.02.2011г. в отношении него, об истребовании детализации телефонных соединений, поскольку указанные сведения не имели отношения к установлению фактических обстоятельств уголовного дела, а также об истребовании сведений об обращениях потерпевшей Ж [REDACTED] за врачебной помощью к психиатру, - поскольку ее поведение не свидетельствовало о наличии заболевания психики (л.протокола 577-579, 987-988, 994, 1001 1023-1024, 1065, 1166 – 1167-1170).

Не имелось оснований для исследования с участием присяжных заседателей информации об оказании Д [REDACTED] давления на свидетеля Д [REDACTED] в приобщении в качестве вещественных доказательств футболки и записки, полученных Б [REDACTED] в обоснование применения к осужденному Большакову незаконных методов ведения следствия, поскольку указанные сведения не относятся к их компетенции.

Принимая вышеуказанные решения, председательствующий руководствовался ст. 335 УПК РФ, в соответствии с которой в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

При этом Судебная коллегия не усматривает нарушения положений данной нормы закона в том, что государственный обвинитель представил присяжным заседателям доказательства судимости Шмелева, поскольку они имели значение для доказывания состава преступления.

Так, согласно предъявленному обвинению сведения о даче Б [REDACTED] изобличающих Шмелева показаний по предыдущему уголовному делу последний использовал в качестве предлога для вымогательства у потерпевшего денежных средств. В целях защиты от предъявленного обвинения Шмелев С.А. в ходе допроса также пояснил коллегии присяжных заседателей о том, что в 2001 году он отбывал наказание в местах лишения свободы (стр. 1053 протокола судебного заседания). При этом и прокурором, и председательствующим

неоднократно было обращено внимание присяжных на то, что сведения о привлечении Шмелева к уголовной ответственности нельзя учитывать в качестве характеристики его личности (л. протокола 84 – 85, 95).

При таких обстоятельствах нельзя согласиться с доводами о том, что доведение до сведения присяжных заседателей данных об отбывании Шмелевым уголовного наказания в местах лишения свободы и демонстрация соответствующих фотографий вызвали предубеждение присяжных заседателей и повлияли на вердикт.

Вопреки доводам Шмелевой, сведения о ее судимости государственным обвинителем и председательствующим до сведения присяжных заседателей не доводились.

При попытках нарушения порядка, установленного ст. 334 - 337 УПК РФ, председательствующий каждый раз их незамедлительно пресекал и делал замечания участникам процесса, после чего разъяснял присяжным заседателям, что они не должны учитывать информацию, которая выходит за пределы вопросов доказанности факта совершения преступления и вины подсудимых. Учитывая своевременность замечаний и детальность разъяснений председательствующего Судебная коллегия считает, что данные обстоятельства не оказали влияния на мнение присяжных заседателей.

Таким образом, вышеизложенные решения и процессуальные действия председательствующего, касающиеся как стороны обвинения, так и стороны защиты основаны на положениях закона, в связи с чем ссылки стороны защиты на его небеспристрастность являются несостоятельными.

Все исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства отвечали требованиям допустимости, при этом многочисленные доводы стороны защиты об обратном, изложенные в апелляционных жалобах, не нашли своего подтверждения.

Судебная коллегия не установила нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия, в том числе и при возобновлении производства по делу, которые бы могли повлечь за собой недопустимость исследованных доказательств, не установлено и фактов их фальсификации.

Вопреки доводам защиты решения об оглашении показаний потерпевших, свидетелей, обвиняемых, ранее данных в ходе предварительного расследования, как по ходатайству государственного обвинителя, так и стороны защиты принимались председательствующим в соответствии со ст. 276, 281 УПК РФ, при наличии существенных противоречий в показаниях.

Государственным обвинителем правомерно оглашены показания осужденного Шмелева от 7 мая 2015 года и продемонстрирована схема, приложенная к протоколу его допроса, а также показания Большакова, данные в ходе предварительного следствия, в том числе на месте происшествия, видеозаписи данных допросов, поскольку следственные действия с их участием выполнены в соответствии с требованиями УПК РФ.

Так, допрос Шмелева произведен после разъяснения ему прав, с участием адвоката и применением видеозаписи. Доводы стороны защиты о применении

насилия в период предварительного следствия к Шмелеву и Большакову были предметом проверок, проведенных в порядке ст. 144-145 УПК РФ, и не нашли своего подтверждения (т.49, л.д.221-222, 238-239, 243-244, т.50 л.д.6-7,14, 19-20, т.53 л.д.22-23).

Не влечет недопустимости оглашенных показаний Большакова отказ от адвоката Гавриловой, поскольку он носил добровольный характер, что подтверждается его заявлением от 01.04.2015 (т. 22 л.д.20).

Таким образом, вопреки доводам апелляционных жалоб, оглашенные перед присяжными заседателями показания осужденных соответствовали требованиям допустимости.

У суда имелись основания для исследования протоколов допроса Д [ ] в качестве обвиняемой, уголовное дело в отношении которой выделено в отдельное производство, проверки ее показаний на месте и демонстрации видеосъемки указанных следственных действий, поскольку они получены в соответствии с требованиями УПК РФ. Участие Д [ ] по данному уголовному делу в качестве свидетеля не является препятствием для оглашения данных доказательств. При этом доводы защиты об оказании государственным обвинителем давления на допрашиваемую не нашли своего подтверждения, как и утверждения о том, что подсудимые и их защитники в суде были лишены возможности задать ей вопросы и оспорить ее показания, данные на предварительном следствии. Согласно протоколу судебного заседания обе стороны активно допрашивали Д [ ], а в прениях высказали свое отношение к ее показаниям (л.протокола 858, 900-911).

Председательствующий обоснованно отказал стороне защиты в признании недопустимыми доказательствами постановления о признании Д [ ] потерпевшим и протокола его допроса от 18 мая 2016 года, поскольку данные доказательства не были представлены в числе подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей. В связи с таким решением отпала необходимость в назначении почерковедческой экспертизы с целью проверки подписи Д [ ] в вышеуказанном протоколе допроса, а также в вызове свидетеля М [ ] по факту розыска Д [ ] с целью недопущения оглашения его показаний, содержащихся в данном протоколе. По этой же причине не имеет значения для дела и заключение специалиста №1 от 21.03.2018 года относительно подписи Д [ ] в протоколе его допроса от 18 мая 2016 года, которое приобщено к делу в суде апелляционной инстанции.

Потерпевший Д [ ] 14.09.2016 объявлен в розыск, в ходе судебного разбирательства его местонахождение не установлено, в связи с чем председательствующий руководствуясь п.4 ч.2 ст.281 УПК РФ в качестве иного доказательства позволил огласить его объяснение от 15.03.2011 года (т. 45 л.д. 146, т. 46 л.д. 90, л.протокола 358-360).

Доводы стороны защиты, оспаривающей основания для исследования данного доказательства, полагающей, что место жительства свидетеля стороной обвинения скрывается, опровергаются материалами дела, согласно которым Долгов не имеет определенного места жительства, 14 сентября 2016 года

объявлен в розыск и находился в розыске на момент принятия решения об оглашении его объяснений.

Из представленных материалов следует, что 15 марта Д [ ] обратился в полицию в связи с незаконным завладением его квартирой и после разъяснения прав дал подробные объяснения по данному факту. По завершении допроса протокол им прочитан, правильность изложения показаний подтверждена его подписью. Вопреки доводам адвоката Шмелевой оснований сомневаться в подлинности подписи не имеется, поскольку она выполнена в присутствии дознавателя и не отличается от той, что имеется в копии паспорта, приобщенной к объяснению.

В период предварительного следствия осужденные дважды знакомились с материалами дела, в том числе и с объяснением Д [ ] в связи с чем имели возможность подготовить на них свои возражения. Данным правом осужденные воспользовались, о чем свидетельствуют заявленные в судебном заседании ходатайства, направленные на признание доказательств, полученных с участием Д [ ] недопустимыми, возражения на действия государственного обвинителя, связанные с представлением данных доказательств. Кроме того, свою позицию относительно объяснений Д [ ] сторона защиты донесла до присяжных заседателей в стадии судебных прений.

В свою очередь, присяжные заседатели не были лишены возможности объективно оценить объяснение, поскольку оно являлось не единственным доказательством по обвинению в незаконном завладении квартирой, принадлежащей Р [ ] и Д [ ]. У присяжных заседателей имелась возможность сопоставления содержания объяснений с другими доказательствами с целью определения их достоверности.

При таких обстоятельствах в действиях председательствующего, оценившего объяснения, данные потерпевшим Д [ ] в качестве допустимого доказательства, и позволившего огласить их перед присяжными заседателями, не усматривается нарушения права осужденных на защиту.

Судебная коллегия соглашается с обоснованностью решений председательствующего, не усмотревшего оснований для признания недопустимыми протокола осмотра места происшествия, в ходе которого был обнаружен труп неизвестной женщины, впоследствии опознанный как Р [ ], поскольку указанное стороной защиты обстоятельство - непроведение дактилоскопирования трупа, не влечет недействительности результатов следственного действия. Отказывая в истребовании свидетельства о смерти обнаруженной женщины, суд правильно указал, что выводы о причине ее смерти содержатся в заключении эксперта № 176, которое являлось предметом исследования (т.13 л.д. 80-90), а причиной отказа в назначении по делу судебной молекулярно-генетической экспертизы останков трупа явилась невозможность получения материала для сравнения, поскольку единственным близким родственником Р [ ] является Д [ ], место нахождения которого не известно.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей правомерно, как допустимые доказательства, исследованы заключение по трупу неизвестной женщины № 176, допрошен эксперт С [REDACTED], в целях его разъяснения и пояснений по вопросам о причинах ее смерти, соответствия результатов осмотра трупа анатомическим особенностям Р [REDACTED] выявленных по ее медицинской карте, а также исследовано заключение биологической экспертизы №236 от 08.09.2015г. Оба экспертных заключения отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ, содержат ответы на поставленные вопросы, являются непротиворечивыми и выполнены компетентными специалистами (т.13 л.д.80-90, л.п.784 – 794, 963,1105-1113).

Многочисленные доводы о недопустимости показаний свидетелей Ш [REDACTED] и В [REDACTED], в том числе данных в период предварительного следствия, протокола предъявления В [REDACTED] для опознания трупа женщины от 17.09.2015 года, телефонных переговоров, являются несостоятельными, поскольку допросы свидетелей и другие следственные действия проведены в соответствии с требованиями УПК РФ, свидетелям перед допросами разъяснялись права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 56 УПК РФ. Довод осужденного Большакова М.Е. о том, что председательствующий на вопросы государственного обвинителя давал ответы за свидетеля Ш [REDACTED] не соответствует действительности и опровергается протоколом судебного заседания (т.49 л.д. 224-225, л.протокола 382-416, 711-719).

Вопреки доводам осужденного Большакова отсутствие детализации телефонных соединений потерпевшего Б [REDACTED] с матерью не повлияло на вердикт присяжных заседателей, поскольку Б [REDACTED] был подробно допрошен в судебном заседании обо всех обстоятельствах, имеющих отношение к делу, в том числе и по вопросу осуществления звонка матери (л.протокола 119).

Несостоятельны доводы осужденных о недопустимости проверки показаний на месте свидетеля Ш [REDACTED] от 29.05.2015, поскольку указанный протокол и видео данного следственного действия в присутствии присяжных заседателей не исследовались, а подобное ходатайство не заявлялось (л.протокола 435-436).

Не смотря на доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия не усмотрела нарушений права осужденных на защиту, которые бы могли повлечь за собой отмену приговора.

Так, прекращение полномочий П [REDACTED] допущенного следователем к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом, вследствие отмены постановления следователя, не повлияло на качество защиты Шмелевой, поскольку ее интересы в судебном заседании представляли два адвоката. Шмелева и другие осужденные, а также их адвокаты активно пользовались предоставленными им правами, с ходатайствами о допуске к участию в деле иных защитников наряду с адвокатами не обращались (т.45 л.д.110, л.протокола 70).

В обоснование доводов о нарушении права на защиту Шмелева указывает, что следователь не допросил ее дополнительно по заявлению, что перед

допросом в суде она, узнав о смерти отца, не могла нормально давать показания.

Проверив данные заявления, Судебная коллегия приходит к выводу, что они не основаны на материалах дела, согласно которым Шмелевой была предоставлена возможность дачи показаний, как в период предварительного следствия, так и в судебном заседании. Тем не менее, она неоднократно отказывалась от данного права на основании ст. 51 Конституции РФ. Отказавшись от дачи показаний в судебном заседании, на плохое самочувствие не ссылалась.

Согласно протоколу судебного заседания выступление сторон в прениях в целом соответствовало требованиям закона. В случае, когда участники процесса касались неисследованных доказательств или обстоятельств, не входящих в компетенцию присяжных заседателей, председательствующий правомерно делал им замечания.

Так, прокурору было сделано замечание в связи с тем, что он допустил оценку показаний Шмелева с точки зрения достоверности, остальные замечания были обоснованно адресованы стороне защиты.

При таких обстоятельствах, учитывая, что председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что оценивать доказательства на предмет достоверности должны они в совещательной комнате, что он просил их не учитывать высказывания, выходящие за рамки положений ст. 336 УПК РФ, допущенные отступления не повлияли на объективность вердикта присяжных заседателей (т.53 л.д. 1204, 1222, 1223,1224,1242, 1243, 1245).

Иные доводы стороны защиты о нарушении государственным обвинителем правил выступления в прениях, и доводы о нарушении председательствующим правил проведения прений сторон не основаны на материалах дела и не подтверждаются протоколом судебного заседания.

Не нашли своего подтверждения и доводы стороны защиты, касающиеся недостатков вопросного листа. Положения ст. 339 УПК РФ при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, соблюдены.

Согласно материалам дела, вопросы поставлены исходя из предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия, не содержат указанных в жалобах неточностей, являются понятными и непротиворечивыми, о чем свидетельствует отсутствие обращений присяжных заседателей за разъяснениями (т. 53 л.д. 217-244).

Не привело к затруднениям в постановке вопросов и ответах на них выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении Д [REDACTED] роль которой в вопросах была отражена без раскрытия фамилии, в связи с чем присяжные заседатели без затруднений могли установить действия, совершенные осужденными и отграничить их от действий Д [REDACTED].

Невключение предложенных стороной защиты вопросов в вопросный лист не ограничило волеизъявление присяжных заседателей, поскольку председательствующий сформулировал вопросы таким образом, что они

позволили учесть позицию стороны защиты и исключить те обстоятельства, которые присяжные сочли бы недоказанными.

Доводы апелляционных жалоб о нарушении председательствующим принципов объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова не нашли своего подтверждения, поскольку председательствующий привел в нем содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершенные деяния, напомнил об исследованных доказательствах, как стороны обвинения, так и стороны защиты, не выражая своего отношения к ним и не делая своих выводов, изложил правила их оценки, позиции сторон, сущность презумпции невиновности, положения о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых и другие вопросы, подлежащие разъяснению, еще раз напомнил присяжным заседателям, что не следует принимать во внимание информацию по вопросам, не относящимся к предмету их доказывания. Также в напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что если в ходе обсуждения они признают недоказанным какие-либо фактические обстоятельства дела, указанные в вопросах, они должны их исключить и рассказал, как правильно занести такое исключение в вопросный лист (т. 53 л.д. 179-214).

Согласно протоколу судебного заседания адвокатом Шуваловой принесены возражения на напутственное слово, в которых она указала на неполное изложение председательствующим доказательств стороны защиты. Такие же доводы приводит в апелляционной жалобе осужденная Шмелева и дополнительно указывает, что председательствующий не упомянул о протоколе осмотра квартиры Б [REDACTED] от 26.12.2010 г., показаниях свидетеля Б [REDACTED] и сведениях о розыске Р [REDACTED]

Исходя из содержания ст. 340 УПК РФ, согласно которой председательствующий в напутственном слове напоминает об исследованных в суде доказательствах, дословного их изложения в напутственном слове не требуется, в связи с чем возражения адвоката Шуваловой были обоснованно отклонены.

Доказательства, которые председательствующий не упомянул в напутственном слове, были предметом исследования с участием присяжных заседателей, следовательно, они учтены ими при вынесении вердикта.

Порядок и сроки совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, а также тайна совещательной комнаты не нарушены.

Факт прекращения совещания присяжных заседателей 4 сентября в 17 часов 57 минут не является нарушением тайны совещательной комнаты, поскольку такой перерыв сделан с разрешения председательствующего, в соответствии с положениями ст.341 УПК РФ.

Перед присяжными заседателями было поставлено 55 вопросов, на 50 из них они ответили единодушно, а на пять путем голосования. Согласно

протоколу судебного заседания присяжные заседатели совещались в общей сложности 4 часа 10 минут (л.протокола 1301-1302), что свидетельствует о соблюдении ими требований ч. 1 ст. 343 УПК РФ.

Доводы стороны защиты о том, что присяжные заседатели общались с журналистами, не нашли своего подтверждения. Из протокола судебного заседания не усматривается обстоятельств, которые бы свидетельствовали о незаконном воздействии председательствующего или иных лиц на присяжных заседателей.

По итогам совещания присяжные заседатели вынесли ясный и непротиворечивый вердикт, оформив его в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Оценив исследованные доказательства и вынесенный вердикт председательствующий принял правильное решение, не усмотрев оснований, предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ для роспуска коллегии присяжных заседателей.

Иные доводы, изложенные в апелляционных жалобах, направлены на оспаривание вердикта коллегии присяжных заседателей, что недопустимо в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Поскольку уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено возможности обжалования в апелляционном порядке судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, доводы апелляционных жалоб, касающиеся установления обстоятельств преступлений, невиновности осужденных, противоречивости и недостоверности доказательств рассмотрению не подлежат.

Из вердикта коллегии присяжных заседателей следует, что Шмелева и Шмелев в группе и по предварительному сговору между собой совершили три хищения путем обмана и злоупотребления доверием, два из которых, в отношении Ж [ ] и Р [ ] в крупном размере, а одно, в отношении Б [ ] – в особо крупном размере, в связи с чем действия каждого из них в этой части правильно квалифицированы по ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011 г. №420, в отношении Ж [ ]), по ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011 г. №420, в отношении Р [ ]) и по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 г. №26, в отношении Б [ ]).

Кроме того, согласно вердикту Шмелева и Шмелев в группе и по предварительному сговору между собой совершили вымогательство имущества Б [ ] под угрозой применения насилия, а Шмелев, кроме того, и с применением насилия к потерпевшему, в связи с чем действия Шмелевой в этой части правильно квалифицированы по п.п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции ФЗ

от 07.03. 2011 г.№26), а Шмелева - по п.п.«а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03. 2011 г.№26).

Вопреки доводам жалобы оснований для переквалификации действий осужденного на ст. 330 УК РФ не имеется, поскольку присяжными заседателями установлено, что он требовал у Б [ ] долг, якобы, возникший в связи с дачей потерпевшим изобличающих его свидетельских показаний, что не подлежит оценке как самоуправство.

Также, в соответствии с вердиктом, Шмелева и Шмелев в группе и по предварительному сговору между собой совершили вымогательство имущества П [ ] под угрозой применения насилия и уничтожения чужого имущества, а Шмелев, кроме того, - с применением насилия к потерпевшим. Действия Шмелевой в этой части правильно квалифицированы по п.п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 года №26), а Шмелева - по п.п.«а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 года №26).

Оснований для квалификации действий Шмелева по ст. 115 УК РФ в этой части не имеется, поскольку присяжными заседателями установлено, что Шмелев нанес удар П [ ], предъявив требование о выплате 50 000 руб.

Из вердикта присяжных заседателей суд сделал правильный вывод, что Шмелева организовала убийство Р [ ] и Б [ ] с целью скрыть другое преступление, при этом зная, что убийство Б [ ] совершено совместно Шмелевым и Большаковым, в связи с чем ее действия в этой части правильно квалифицированы по ч.3 ст.33, п.п.«а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

Исходя из вердикта, суд правильно оценил действия Шмелева как подстрекательство и пособничество в убийстве Р [ ] с целью скрыть другое преступление, а также как убийство Б [ ] совершенное в группе с Большаковым, с целью скрыть другое преступление. Его действия правильно квалифицированы по ч.ч.4,5 ст.33, п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении Р [ ]) и по п.п.«ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении Б [ ]).

Большаков М.Е., согласно вердикту убил Р [ ] и Б [ ] с целью скрыть другое преступление, при этом Б [ ] - в группе со Шмелевым. Его действия суд правильно квалифицировал по п.п.«а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

Оснований для иной квалификации действий осужденных не имеется.

Исходя из заключения судебно-психиатрических экспертиз и анализа поведения осужденных суд сделал правильный вывод о их вменяемости.

Наличие психического расстройства у Шмелевой не повлияло на ее способность в период совершения инкриминируемых деяний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Указание в приговоре на психическое состояние Шмелевой и оглашение приговора в этой части в присутствии представителей СМИ не привело нарушению прав осужденной, поскольку информация о ее здоровье приведена в приговоре лишь в той мере, в которой это необходимо для решения вопроса об уголовной ответственности.

Назначенное каждому из осужденных наказание является справедливым и смягчению не подлежит, поскольку суд учел все влияющие на него обстоятельства: характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности каждого из осужденных, обстоятельства смягчающие наказание Шмелева и Большакова, обстоятельства отягчающие наказание Шмелевой и Шмелева, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

В отношении Шмелевой при назначении наказания суд принял во внимание ее состояние здоровья, утрату ей близкого родственника, наличие престарелого родственника, нуждающегося в постоянном постороннем уходе.

Вопреки доводам жалобы Шмелева наличие у него несовершеннолетнего ребенка учтено судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, принята во внимание и инвалидность его матери. Оснований для признания смягчающим обстоятельством длительного содержания под стражей в следственном изоляторе, суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Суд правильно усмотрел в действиях Шмелевой и Шмелева рецидив преступлений и признал данное обстоятельство отягчающим наказание обстоятельством.

Так, Шмелев С.А. на момент совершения являлся судимым по приговору от 26.03.2006 года за совершение тяжкого преступления, в связи с чем в его действиях содержится опасный рецидив преступлений.

В отношении Шмелевой для целей рецидива суд правомерно учел приговоры от 18.08.2006 года и 30.01.2007 года, поскольку настоящие преступления совершены в период непогашенной по ним судимости. Преступления, за которые Шмелева осуждена приговорами от 18.08.2006 г. и 30.01.2007 г., не декриминализированы. Оснований для оценки содеянного ею как совершение преступлений в сфере кредитования, ответственность за которые предусмотрена ст. 159.1 УК РФ, и последующего применения положений постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии» от 2 июля 2013 года, не имеется.

При назначении наказания Большакову судом учтены в качестве смягчающих его наказание такие обстоятельства, как наличие малолетних детей, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, участие в боевых действиях, награждение нагрудными знаками и медалью, учтены при назначении наказания положительные характеристики по месту жительства, работы и содержания под стражей, наличие заболеваний у жены и ребенка.

Вопреки мнению стороны защиты, присяжные заседатели не признали Большакова заслуживающим снисхождения (т.53 л.д.229, 241).

Решение о назначении осужденным дополнительного наказания, о неприменении к осужденным положений ч. 6 ст. 15 и ст.64 УК РФ судом мотивировано.

Поскольку нарушений положений уголовного закона при назначении наказания осужденным не допущено, по своему виду и размеру оно соответствует содеянному и данным о личности осужденных, чрезмерно суровым не является, оснований для его смягчения не имеется.

Период содержания под стражей при задержании и в качестве меры пресечения правильно зачтен в срок наказания каждому из осужденных.

Таким образом, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь за собой отмену или изменение приговора.

Руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Владимирского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 26 сентября 2017 года в отношении **Шмелевой Натальи Сергеевны, Шмелева Сергея Александровича, Большакова Михаила Евгеньевича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Шмелевой Н.С., Шмелева С.А., Большакова М.Е., адвокатов Коробкова В.А., Шуваловой Н.А., Шувалова А.В., Жукова Д.Г. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи